

Весна пришла, и весь мир, казалось, менялся к лучшему после той ночи.

Здоровье Чу Фэнцина постепенно улучшалось. Его рецепт имел огромный успех, и эпидемия медленно исчезала.

Полмесяца спустя погода постепенно потеплела, и полевые цветы расцвели ярко.

Эпидемия в городе в основном исчезла, остались лишь выздоравливающие пациенты. Жизнь постепенно возвращалась в норму; местные торговцы ставили прилавки на улицах, а лавки, которые были закрыты, открывались одна за другой. Однако купцы из других мест пока не осмеливались ступить на эту землю, а повреждённые дома были в основном отремонтированы.

Цзи Юйцзинь также воздвиг памятник тем, кто потерял свои тела из-за наводнений и эпидемии, чтобы их родственники могли их оплакивать.

Императорский лекарь Ли тоже должен был первым вернуться ко двору. Чу Фэнцин тоже собирался уезжать, но он ещё не полностью выздоровел. Путь был долгим, и Цзи Юйцзинь боялся, что он не выдержит, поэтому доложил об этом императору и оставил его, думая, что они отправятся вместе, когда погода станет теплее.

После того как Цзи Юйцзинь освободился, Чжао Ли и Ли Юй начали заниматься делами, помогая Цзи Юйцзиню с официальными обязанностями, так что Чжао Ли вернулся в столицу первым, что можно было считать коротким отпуском для Цзи Юйцзиня.

В тот день Цзи Юйцзинь поднял взгляд к небу. Оно было безоблачным, и солнце ярко сияло.

В комнате Чу Фэнцин был одет в зелёное одеяние, его чёрные волосы были высоко завязаны нефритовой короной. Его лицо было более румяным, чем раньше, уже не бледным, когда он сидел за столом и читал древние книги. Он хотел записать эпидемию и переплести её в книгу, чтобы она могла дать вдохновение или развлечение будущим поколениям.

Когда Цзи Юйцзинь подошёл к комнате, он увидел прямую спину Чу Фэнцина, его чёрные волосы мягко колыхались на ветерке, а солнечный свет частично освещал его, создавая сцену, похожую на картину.

Он прислонился к двери и долго смотрел, пока его красная одежда не нагрелась от солнца, а затем сказал:

— Ай, интересно, есть ли у занятого врача Чу время обратить внимание на такого праздного человека, как я.

Услышав его голос, глаза Чу Фэнцина слегка изогнулись, и он отложил кисть в руке, затем повернулся, чтобы посмотреть на него:

— Что-то случилось?

Цзи Юйцзинь:

— Значит, у меня должно быть что-то, прежде чем я смогу искать тебя?

Он шагнул вперёд и коснулся его руки. В следующий миг его брови снова нахмурились:

— Почему у тебя такие холодные руки?

Чу Фэнцин:

— Я только что открыл окно и впустил немного ветерка.

Цзи Юйцзинь:

— Хотя сейчас весна, погода ещё не тёплая, так что тебе нельзя стоять на ветру.

Чу Фэнцин кивнул, и чтобы Цзи Юйцзинь не продолжал болтать, немедленно закрыл окно.

Цзи Юйцзинь потянул его наружу и сказал:

— Сегодня отличная погода. Давай не будем сидеть дома. Пойдём купим весеннюю одежду.

Он с большим усилием вывел Чу Фэнцина на улицу, чтобы купить весеннюю одежду. На самом деле он мог бы попросить портного прийти в особняк, чтобы снять мерки и сшить одежду, но ему просто хотелось, чтобы Чу Фэнцин вышел прогуляться.

В городе было не так много магазинов готовой одежды. Из-за наводнения и эпидемии весеннюю одежду не успели сшить вовремя. Они шли около получаса, прежде чем наконец нашли магазин, где продавали мужскую весеннюю одежду. Эта одежда была сшита до наводнения, и ей повезло не промокнуть от воды.

— Мои господа, что вам нужно? — Когда владелец магазина увидел, что это были эти двое, он остановил персонал и сам вышел вперёд, его лицо было полно улыбок.

Цзи Юйцзинь:

— У вас есть весенняя одежда?

Владелец:

— Да, да. Мы сшили партию до наводнения и только сегодня выставили её. Гарантирую, она не коснулась ни капли воды.

— Тогда всё.

Владелец магазина водил их по лавке, но они на самом деле не были заинтересованы в покупке одежды. Они просто использовали это как предлог для прогулки, и если ничего не привлекало их взгляд, они не заставляли себя покупать.

Цзи Юйцзинь поднял глаза и посмотрел вверх, и вдруг его взгляд остановился перед красным одеянием. Одеяние было очень элегантного красного цвета, цвет был очень красивым.

Он обернулся и спросил Чу Фэнцина:

— Красиво выглядит?

Чу Фэнцин проследил за его взглядом и кивнул. Оно вполне подходит Цзи Юйцзиню, поэтому он сказал:

— Неплохо.

Цзи Юйцзинь приподнял брови, снял одежду и протянул её Чу Фэнцину:

— Может, примеришь?

Чу Фэнцин: «.....»

— Мне надеть?

Этот ярко-красный цвет... Чу Фэнцин подсознательно отверг его.

Цзи Юйцзинь на этот раз не послушал его:

— В жизни нужно попробовать всё. Ты редко носишь красное.

Последний раз Чу Фэнцин носил красное, когда заменил Чу Иньинь и вошёл в поместье Цзи. Просто тогда он был молод и невежественен и не знал, как дорожить им.

Чу Фэнцин взял одежду:

— Хорошо.

Он прошёл в примерочную. Это было всего лишь верхнее одеяние, так что ему нужно было только снять его. Одеваясь, он случайно задрал рукава, и на его тонких руках были разбросаны красные высыпания, точно такие же, как на его спине во время эпидемии, но его эпидемия уже давно прошла, и эти высыпания теперь были более распространены.

Увидев это, Чу Фэнцин просто опустил рукава, чтобы прикрыть их: очевидно, он уже давно это обнаружил.

Через некоторое время.

Чу Фэнцин стоял в магазине одежды, привлекая все взгляды внутри и снаружи, и всё в нём казалось необычайным.

С чёрными как смоль волосами, бледной кожей и красным одеянием он казался так, будто вся красота мира была сосредоточена в одном человеке.

Вышивка на одежде была очень тонкой и сложной, и большинство людей сочли бы её трудной для носки, или она выглядела бы громоздкой. Но когда эти узоры вышивки были надеты на Чу Фэнцина, они делали его более элегантным. Он слегка поднял глаза, выглядя таким роскошным и недостижимым.

Цзи Юйцинъ потёр пальцы. Такой холодный и отчуждённый, но в красном одеянии он казался ещё более потрясающим, притягивая все взгляды.

Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцинъ и спросил:

— Ну как?

Прежде чем Цзи Юйцинъ успел что-либо сказать, владелец магазина заговорил первым, его глаза были полны изумления:

— Этот старый купец занимается торговлей много лет и видел тысячи молодых людей, но никогда не видел никого столь красивого, как этот. Это одеяние было бы бедствием для любого другого. Я изначально думал, что это одеяние было пустой тратой ткани и вышивки, но не ожидал, что его хозяин будет здесь.

Чу Фэнцин слышал эти слова так много раз с самого детства, что его уши почти огрубели. Теперь он мог даже оставаться спокойным перед лицом похвалы или критики. Однако иногда

он чувствовал, что это были лишь вежливые замечания или злословие торговцев. Короче говоря, они были немного преувеличены.

Он слегка кивнул ему:

— Благодарю за комплимент.

Цзи Юйцзинь подошёл ближе к нему, загораживая тревожные взгляды. Его собственничество заставило его хотеть спрятать его в этот миг. Изначально он хотел попросить Чу Фэнцина носить более яркую одежду, но это было похоже на выстрел в собственную ногу.

Чу Фэнцин поднял глаза и посмотрел на Цзи Юйцзиня с вопросительным взглядом.

Красные губы Цзи Юйцзиня слегка изогнулись, он поднял свои лисьи глаза и притворно продекламировал:

— Есть красавица, я никогда не забуду её, увидев. Если не вижу её день, я буду скучать как сумасшедший¹.

¹Из древней песни «Фэн Цю Хуан».

— Воистину прекрасна, но ты ставишь меня в трудное положение. С моими ограниченными знаниями я не могу найти слов, чтобы описать тебя.

Чу Фэнцин бросил на Цзи Юйцзиня укоризненный взгляд и сказал:

— Ты такой несерьёзный.

Это заставило Цзи Юйцзиня дважды рассмеяться.

Однако Чу Фэнцин, который только что вёл себя спокойно и сдержанно, постепенно начал бледнеть сзади на шее.

Конечно, они купили это одеяние. Когда они его покупали, владелец магазина сказал, что не возьмёт с них платы:

— Вы двое — живые Бодхисаттвы нашего города. Без вас двоих не было бы солнечного дня. Этот скромный также желает установить табличку долголетия для ваших светостей и выразить почтение вам обоим. Если я приму это серебро, то пусть меня поразит молния.

Чу Фэнцин и Цзи Юйцзинь переглянулись и оба улыбнулись, не по какой-то другой причине, а

просто потому, что чувствовали, что сделали доброе дело.

Они не настаивали, хотя серебро не помещалось в шкатулку. Уходя, Цзи Юйцзинь слегка шевельнул пальцами, и монета размером с палец выскочила и упала прямо в кассу магазина.

Но, честно говоря, Чу Фэнцин чувствовал, что никогда в жизни не наденет такое весеннее одеяние, но кое-кто уже думал о том, как уговорить его надеть это одеяние ночью, и его разум был полон «грязных» мыслей.

Выйдя из магазина одежды, они пошли посидеть в чайной. Расположение лавок здесь было немного особое. Напротив чайной находился бордель, и они совсем не боялись конкуренции.

Когда Чу Фэнцин впервые вошёл в чайную, он взглянул на бордель. Он был только в Красном особняке и никогда не был в борделе.

Цзи Юйцзинь заметил, что он смотрит на противоположную сторону, его лицо вдруг помрачнело, и он мягко повернул его голову:

— Чу Фэнцин, я не знал, что у тебя такое беспокойное сердце. Что? Неужели я не могу сравниться с теми бордельными девушками?

Позабавленный им, Чу Фэнцин на самом деле не хотел идти, но, почувствовав игривость, кивнул и сказал:

— Я там не был, пойдём посмотрим.

Тогда лицо Цзи Юйцзиня стало ещё мрачнее. Он заказал отдельную комнату и плотно закрыл окна и двери, чтобы тот мог смотреть только на него.

Через некоторое время он спустился вниз, чтобы купить пирожные, вспомнив, что рядом была довольно хорошая кондитерская.

Чу Фэнцин сидел у окна и открыл его после ухода Цзи Юйцзиня, не ожидая, что прямо напротив окажется бордель. Девушки в борделе давно не принимали клиентов, и в тот момент у них было не так много работы, поэтому они все прислонились к перилам. Внезапно увидев такую потрясающую фигуру, как Чу Фэнцин, они столпились у его окна, выкрикивая:

— Маленький муженёк!

Поскольку они не сдерживали голосов, прохожие на улице и посетители в чайной были привлечены, и вскоре всеобщее внимание сосредоточилось на них.

Но закрыть окно сейчас казалось бы немного нарочитым.

Выражение лица Чу Фэнцина оставалось спокойным и холодным, но на самом деле он чувствовал себя немного смущённым, его пальцы, сжимавшие чай, побелели.

Когда Цзи Юйцзинь вернулся, он увидел эту сцену. Он всего лишь пошёл купить пирожные, как это превратилось в такое в мгновение ока?

Он прислонился к лестнице и посмотрел вниз, увидев, как Чу Фэнцин слегка нахмурился. Он изогнул губы и улыбнулся: посмотрим, осмелится ли он снова заглядываться на бордель.

Но ему также было жаль своего собственного человека, поэтому, бросив лишь один взгляд, он встал перед Чу Фэнцином и холодно взглянул на девушек, которые кокетливо позировали напротив. Кто такой Цзи Юйцзинь? Он был человеком, который сражался на поле боя с настоящим оружием. После одного лишь взгляда все замолчали.

Никто не осмелился встретить его взгляд, пока он стоял там, и вскоре толпа рассеялась. Затем он медленно закрыл окно.

Чу Фэнцин вздохнул с облегчением. Видя его таким, Цзи Юйцзинь улыбнулся и сказал:

— Всё ещё хочешь пойти в бордель?

Услышав его вопрос, Чу Фэнцин почувствовал, будто что-то застряло у него в горле. Его лицо слегка помрачнело, и затем он торжественно покачал головой.

Цзи Юйцзинь прислонился к нему, улыбаясь так, что его лисьи глаза сузились.

Только когда солнце село, они вернулись в особняк. Как только они подошли к двери, слуги вышли поприветствовать их:

— Хозяин, внутри находится старик, который утверждает, что он учитель господина Чу. Я проводил его в гостиную.

Цзи Юйцзинь посмотрел на Чу Фэнцина и спросил:

— У тебя даже есть учитель?

В глазах Чу Фэнцина промелькнуло удивление:

— Да, но он путешествует по всему миру, его трудно увидеть.

Они не стали тратить слов и последовали за слугами в гостиную.

В гостиной стоял старик. Он был не очень высокого роста, с белыми волосами и бородой, юношеским лицом и глазами, такими поразительно яркими, что, казалось, ничто не могло от них укрыться.

Чу Фэнцин вошёл в комнату и поклонился очень торжественно:

— Учитель.

У старика было доброе лицо, и он с улыбкой помог Чу Фэнцину подняться. Он заговорил полным и энергичным голосом:

— Циньэр, давно не виделись. Входи, всё ли в порядке?

Чу Фэнцин кивнул, его губы слегка изогнулись, и было видно, что он действительно счастлив:

— Благодарю, Учитель, за заботу. Всё в порядке с этим учеником.

Божественный врач Шань Дэ погладил свою белоснежную бороду и достал из рукава рецепт:

— Когда я увидел этот рецепт, я сразу подумал о тебе. Расспросив, я узнал, что это и впрямь был ты, поэтому пришёл найти тебя.

Путешествуя, он услышал о чуме и подумал приехать посмотреть. Однако он был стар и неизбежно медлителен в пути. Когда он прибыл, то услышал, что чума уже излечена, поэтому спросил рецепт.

— Неплохо, этот рецепт дотошен, а использование лекарств смело, но не безрассудно. Ты и впрямь достоин быть Циньэр.

Чу Фэнцин улыбнулся и сказал:

— Благодарю, Учитель, за комплимент.

Они обменялись несколькими любезностями, и старик посмотрел на Цзи Юйцзиня, стоявшего позади Чу Фэнцина, и сказал:

— Полагаю, это глава Цзи.

Цзи Юйцзинь:

— Приветствую, старший.

— Не смею, не смею, этот скромный выражает почтение главе, — сказав это, он уже собирался отсальютовать.

Цзи Юйцзинь поспешно помог человеку подняться, не смея принять ни малейшей вежливости. Он был учителем Чу Фэнцина, так что ему было неуместно быть вежливым с ним. Однако он не раскрыл отношения между ним и Чу Фэнцином, а лишь сказал:

— Не нужно быть таким вежливым.

Они втроем сидели в гостиной и пили чай, и Божественный врач Шань Дэ также остался на ужин.

Во время ужина Чу Фэнцин взял палочками холодное блюдо. В блюде был измельчённый арахис. Возможно, слуги не заметили этого. К счастью, Цзи Юйцзинь был зорек и взял холодное блюдо палочками, не издав ни звука. Затем он сказал Чу Фэнцину:

— В блюде есть измельчённый арахис. Не ешь это.

Только тогда Чу Фэнцин заметил крошечные крошки арахиса на нём, которые были бы невидимы, если бы он не присмотрелся внимательно.

Учитель видел, что сделали эти двое. Он слегка нахмурился, но вскоре расслабился. Он встал и предложил Цзи Юйцзиню бокал вина с улыбкой:

— Я слышал, что глава может выпить тысячу бокалов и не опьянеть. Сегодня этот старик поднимет бокал вина за главу. Во-первых, этот старик хочет поблагодарить главу за то, что не презрел и пригласил этого старика на ужин. Во-вторых, мой глупый ученик каждый день беспокоил главу, что очень непочтительно.

Глаза Цзи Юйцзиня дрогнули, он встал, взял бокал вина и с улыбкой сказал:

— Вы слишком вежливы, учитель Циньэр — тоже мой учитель, нет такого понятия, как беспокойство или непочтительность.

Рука учителя, державшая вино, замерла, он дважды рассмеялся, а затем выпил вино.

После ужина он остался на ночь в особняке, и Чу Фэнцин пришёл навестить его.

Его учитель помахал ему:

— Циньэр, подойди сюда.

— Да, Учитель.

Чу Фэнцин был очень почтителен к нему, и в его почтении даже скрывался оттенок восхищения. Хотя он казался холодным и равнодушным, мало кто в мире заслужил его восхищение, Божественный врач Шань Дэ был одним из них.

— Протяни руку. Учитель проверит твой пульс.

Чу Фэнцин мгновение колебался, но, глядя в его энергичные глаза, всё же протянул руку. Его учитель проверил его пульс рукой и медленно закрыл глаза.

Он лишь увидел, как его брови медленно нахмурились, а затем он снова открыл глаза:

— Десять лет назад я сказал тебе, что тебе нужно будет сменить рецепт, когда тебе исполнится двадцать. Эта смена рецепта будет означать смертельную опасность. Я сказал тебе хорошенько заботиться о себе. Ты ещё помнишь?

Чу Фэнцин кивнул.

— Тогда знаешь ли ты своё нынешнее физическое состояние?

Его учитель задрал его рукава, обнажив сыпь на его руке. Его кожа была белой, поэтому сыпь была особенно заметна. Сыпь сделала его выражение лица ещё более уродливым:

— Как давно это?

Чу Фэнцин:

— Больше полумесяца.

— Ах ты, ах ты, — его учитель был несколько беспомощен, — ты всегда не принимаешь своё тело всерьёз.

С этими словами он достал из-за пазухи нефритовый флакон и протянул его Чу Фэнцину:

— К счастью, несколько дней назад я раздобыл кое-что хорошее.

— Принимай ежедневно, пока не закончишь, — он вздохнул, глядя Чу Фэнцина по волосам, его глаза были полны доброты, — возможно, это даст тебе проблеск надежды, когда ты будешь менять рецепт.

Проблеск надежды...

Чу Фэнцин поджал губы. Его учитель никогда не лгал; он даже сказал что-то, что дало проблеск надежды...

— Учитель, можете ли вы пока сохранить это в секрете для меня?

Его учитель взглянул на него и спросил:

— От кого? От главы Цзи?

Тело Чу Фэнцина вздрогнуло.

— Каковы твои отношения с ним?

Чу Фэнцин опустил глаза в шок. Он не ожидал, что его учитель сможет так быстро разглядеть намёки между ними, но он также не хотел лгать своему учителю. Он мгновение колебался и тихо сказал:

— Учитель, помните ли вы, как в детстве я спросил вас, почему вы не нашли мне госпожу²?

²Госпожа — имеется в виду жена учителя.

— Вы сказали, что встретили кое-кого в юности, но тогда не могли её защитить. Она умерла раньше вас, и с того момента вы посвятили себя практике медицины. С тех пор все остальные в мире были для вас лишь тенью.

— Вы смотрите сквозь горы и моря, сквозь толпы людей, и куда бы вы ни посмотрели, вы видите прекрасный образ того человека, и он для меня таков.

Его учитель на мгновение опешил, он открыл губы, но в конце концов не произнёс ни слова. Возможно, вспомнив что-то, он приподнял уголки губ и горько улыбнулся.

Затем он посмотрел на Чу Фэнцина с жалостью и погладил его по лбу рукой:

— Дитя моё, тогда ты должен быть сильнее. Разлука жизни и смерти невыносима, и путь впереди труден.

— Люди иногда живут не только для себя, но и для тех, кто рядом с ними.

Чу Фэнцин поджал губы, чувствуя лёгкую боль в сердце.

Его учитель изначально планировал уехать на следующий день, но из-за здоровья Чу Фэнцина он остался ещё на полмесяца, чтобы помочь ему понемногу восстановиться. Однако у него была встреча со старым другом, и он больше не мог оставаться. Он лишь сказал, что вернётся в столицу, когда Чу Фэнцин будет менять рецепт.

Проводив учителя, Чу Фэнцин и Цзи Юйцзинь начали готовиться к возвращению в столицу.

Ли Юй едва мог больше терпеть и бомбардировал Цзи Юйцзиня тремя письмами каждый день, убеждая его вернуться в столицу как можно скорее и разобраться с его беспорядком.

Как раз когда они собирались вернуться в столицу, в особняк снова пришёл человек.

Человек не был красив, но его одежда имела пограничный стиль, и стражники снаружи, казалось, узнали его. Они переглянулись и впустили его. Кто-то проводил его к кабинету Цзи Юйцзиня.

Увидев Цзи Юйцзиня, тот человек немедленно опустился на колени и поклонился, сказав:

— Хозяин.

Цзи Юйцзинь отложил доклад и спокойно спросил:

— Есть ли сведения о его местонахождении?

Тот человек покачал головой:

— Кто-то видел его полмесяца назад, но старший молодой господин семьи Чу был очень бдителен. Мы отстали, как только догнали его. Он часто входит и выходит из медицинских залов. Я послал кого-то расспросить о нём. Я слышал, что он был серьёзно ранен и ещё не оправился. Он полагается на лекарства, чтобы оставаться в живых.

Он помедлил и сказал:

— Прошло уже полмесяца, и наши братья больше его не видели. Все они предполагают, что

старший молодой господин, возможно...

Цзи Юйцзинь нахмурился:

— Вряд ли.

Он имел дело со старшим молодым господином семьи Чу раньше, тот был способным человеком. Если бы он не погиб в той битве, ничто не было бы для него трудным впоследствии.

Но... его серьёзная рана ещё не зажила.

Цзи Юйцзинь махнул рукой, и человек внизу отступил.

Он отложил доклад и потёр нос. То, о чём говорилось в докладе, как раз было тесно связано с землями за Великой стеной.

Похоже, он пока не может вернуться в столицу, ему придётся лично отправиться на границу.

<http://bllate.org/book/17231/1639391>